

ПСИХОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 303–307

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 303–307

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-303-307>

EDN: XASWJE

Научная статья

УДК 159.9:331.103(075.8)

Организационная психология в условиях специальной военной операции и после: задачи прежние, контексты и акценты новые

К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет, Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1

Гайдар Карина Марленовна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, marlen_lora@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6620-9366>

Аннотация. *Введение.* Поднимается проблема особенностей работы организационных психологов в условиях специальной военной операции (СВО) и после ее завершения. Выявляются сходство экзистенциальных смыслов Великой Отечественной войны и СВО и различия в сопровождающих их социально-психологических процессах. *Теоретический анализ.* Утверждается, что при сохранении традиционных задач, но изменении условий их решения содержание деятельности организационных психологов претерпевает трансформации, которые могут стать еще более выраженными после окончания СВО. Новые социально-психологические контексты ведут к иным акцентам в работе организационных психологов. В частности, на основе анализа задач организационной психологии и актуального практического опыта выявлены новые акценты в таких направлениях работы психологов в организациях, как сохранение организационной культуры и сплочение трудовых коллективов, психологическое сопровождение работников, формирование у них психологической готовности к конструктивному взаимодействию с участниками СВО после их возвращения к мирной жизни, консультирование последних по их запросам. *Заключение.* В качестве итога проведенного анализа сформулировано положение о необходимости уделять повышенное внимание подготовке организационных психологов к работе в новых условиях, решения задачи количественного и качественного обеспечения этой подготовки.

Ключевые слова: организационная психология, организационный психолог, участник СВО, организационная культура, социально-психологический контекст

Для цитирования: Гайдар К. М. Организационная психология в условиях специальной военной операции и после: задачи прежние, контексты и акценты новые // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 303–307. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-303-307>, EDN: XASWJE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

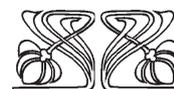
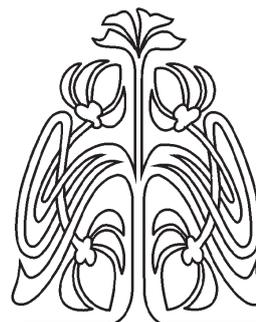
Organizational psychology in the conditions of a special military operation and afterwards: Old tasks, new contexts and emphasis

К. М. Gaidar

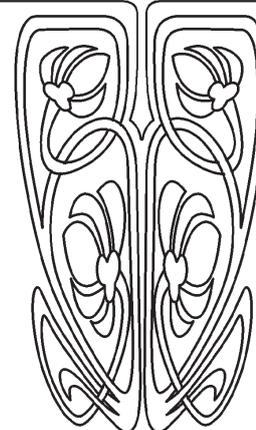
Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., Voronezh 394018, Russia

Karina M. Gaidar, marlen_lora@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6620-9366>

© Гайдар К. М., 2023

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Abstract. Introduction. The problem of the peculiarities of the work of organizational psychologists in the conditions of a special military operation (SMO) and after its completion is raised. The similarity of the existential meanings of the Great Patriotic War and the SMO and the differences in the socio-psychological processes that accompany them are revealed. **Theoretical analysis.** It is argued that while maintaining traditional tasks, but changing the conditions for their solution, the content of the activities of organizational psychologists undergoes transformations that can become even more pronounced after the end of the SMO. New socio-psychological contexts lead to different emphases in the work of organizational psychologists. In particular, on the basis of analysis of the tasks of organizational psychology and current practical experience, new emphasis has been identified in such areas of work of psychologists in organizations as the preservation of organizational culture and the cohesion of work teams, the psychological support of workers, the formation of their psychological readiness for constructive interaction with participants in the SMO after their return to civilian life, advising the latter on their requests. **Conclusion.** As a result of the analysis, a position was formulated on the need to pay increased attention to the training of organizational psychologists to work in new conditions, to solve the problem of quantitative and qualitative support for this training.

Keywords: organizational psychology, organizational psychologist, SMO participant, organizational culture, socio-psychological context

For citation: Gaidar K. M. Organizational psychology in the conditions of a special military operation and afterwards: Old tasks, new contexts and emphasis. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 303–307 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-303-307>, EDN: XASWJE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Жизнь нашей страны в период с 1945 по 2021 г. не была стабильной и однообразной. 76-летний этап вместил очень не похожие друг на друга события: развенчание культа личности И. В. Сталина, хрущевская оттепель, «брежневская эпоха», «годы застоя», горбачевская перестройка, распад Советского Союза, «времена смуты» в 1990-е и 2000-е гг., наконец, возрождение Российского государства в новом веке и с новым руководством. Тем не менее вся новая и новейшая история страны пронизана единым лейтмотивом – мирной жизнью народа. Чистое небо над головой многих поколений, международное сотрудничество, направленное на укрепление доверия между странами и народами, наличие у ряда мировых держав ядерного оружия как самого мощного фактора сдерживания, казалось, гарантировали, что пережитые в Великую Отечественную войну ужасы никогда не вернуться.

Однако история России сделала очередной крутой вираж. Объявленная 24 февраля 2022 г. Президентом РФ В. В. Путиным специальная военная операция (СВО) по своему экзистенциальному смыслу сродни Великой Отечественной войне: это борьба за выживание не только нашего государства, но и российского народа как такового. Но она протекает в совсем ином социально-психологическом контексте. В начале 40-х гг. прошлого века ожидание войны, как говорится, «носилось в воздухе». Население хорошо понимало, что усилия руководства страны по оттягиванию ее начала – вынужденная мера. Это может способствовать наращиванию сил и резервов, но не сможет предотвратить фашистскую агрессию. Именно поэтому в общественном сознании сформировалась своеобразная психологическая готовность к тому, что война рано или поздно

начнется. Кроме того, системная идеологическая работа, охватывающая буквально всех граждан, приносила положительные плоды, формируя готовность дать отпор врагу, несмотря на то, что имели место попытки повлиять на общественные настроения, расшатать единство советского народа, посеять панику. Причем известно, что эти попытки предпринимались как извне (со стороны пропагандистской машины фашистской Германии), так и изнутри. Однако сила деструктивных воздействий была невелика, что связано с упомянутой идеологической работой и тогдашним уровнем развития средств массовой информации.

В наши дни складывается все иначе: начало СВО стало неожиданностью не только для населения, но и для целого ряда подразделений Вооруженных Сил. Вряд ли есть основания говорить о психологической готовности к подобной ситуации. Одновременно страна оказалась не готова к той информационно-психологической войне, которая развязана против нее и которая, как теперь стало ясно, готовилась задолго до февраля 2022 г. При этом возможности информационно-психологического разрушительного воздействия несравнимы с ситуацией начала Великой Отечественной войны. Это обусловлено действием электронных СМИ, привычкой огромного числа людей черпать информацию из Интернета, не подвергая ее критическому осмыслению, преобладанием у немалой части граждан, особенно молодого возраста, так называемого клипового мышления. Скорость распространения информации в Интернете, масштабы охвата, сопровождение ее образным рядом, что влияет, прежде всего, на эмоциональное состояние и блокирует критические механизмы мышления, не идет ни в какое сравнение по силе воздействия с листовками, сбрасывавшимися с вражеских самолетов, или

с паническими настроениями у некоторой части населения в начальный период войны, пережившимися, что называется, «из уст в уста».

Теоретический анализ

Сегодняшняя ситуация требует, чтобы оперативно была выстроена система психологической работы и с участниками СВО, и с широкими слоями населения – система целостная, преемственная, комплексная. Безусловно, в эту работу должны быть включены военные психологи (непосредственно взаимодействующие с военнослужащими как в зоне СВО, так и в тылу), клинические психологи (внимание которых сосредоточено на тех, кто не в силах самостоятельно справиться с огромным нервно-психическим перенапряжением, получил ранение или входит в так называемую «группу риска»). Своя значимая роль в этой системе должна принадлежать организационным психологам.

Очевидно, что, работая в самых разных организациях, психологи продолжают выполнять свойственные им функции и решать типовые для организационной психологии задачи. Общая задача, как известно, состоит в повышении эффективности деятельности организации посредством актуализации и оптимизации психологических и социально-психологических явлений, обусловленных поведением, деятельностью, взаимоотношениями отдельных личностей и групп работников. Отсюда вытекает ряд частных задач, связанных с такими организационными проблемами, как профессиональная адаптация сотрудников, формирование организационной приверженности и организационной культуры, развитие подразделений организации как команд, групповых субъектов совместной деятельности, оптимальное соотношение руководства и лидерства и ряд др. [1–3].

Актуальная военно-политическая ситуация, естественно, не меняет основных задач организационных психологов, но в настоящее время им приходится работать в новых социально-психологических контекстах, а это требует расстановки иных акцентов в работе, нежели прежде.

В условиях СВО во многих организациях неожиданно высветились риски для организационной культуры независимо от численности работников, формы собственности, профиля деятельности. Эти риски порождает новое информационное поле, в котором оказались граждане страны в связи с упомянутой информационно-психологической войной, ведущейся против России. Данное информационное поле агрессивно и

бесцеремонно вторгается в их сознание, обладает негативным внушающим воздействием, у части людей парализует волю, провоцирует недоверие к действиям властей, Вооруженных Сил, источникам официальной информации. Информационный контекст усугубляется аксиологическим контекстом. Сегодня наряду с усилением у одной части населения приверженности традиционным, исторически сложившимся, проверенным веками культурно-нравственным ценностям встречаются и те, у кого наблюдается мировоззренческий кризис, конфликт ценностей, а то и ценностный вакуум. И вот те, кто еще недавно шли единым строем в «Бессмертном полку», отдавая дань памяти своим героическим предкам, отстаивавшим свободу и независимость нашей Родины, теперь ожесточенно спорят, в том числе и на рабочих местах, о том, надо ли было начинать СВО, не есть ли это вмешательство в дела другого государства, выстоит ли наша страна без зарубежных технологий и инвестиций и т.п. Одни сотрудники берут отпуск и уезжают добровольцами в зону СВО, другие увольняются в знак несогласия с происходящими событиями. В этих непростых условиях психологу организации следует уделять повышенное внимание сохранению сложившейся прежде организационной культуры и ее укреплению, мотивируя сотрудников не терять психологическое единство, видеть в первую очередь сближающие их моменты, поскольку разобщение людей – одна из первоочередных задач недоброжелателей России, хорошо знающих, что ее сила всегда была именно в единстве народа. В пору говорить сегодня не только о боевом слаживании военных и других специальных подразделений, но и о психологическом слаживании трудовых коллективов, организаций на единой морально-психологической и ценностной основе. Устойчивой организационной культуре в этом принадлежит немалая роль.

Еще один акцент в работе организационных психологов – это психологическое состояние работников, которое нередко дестабилизировано событиями, происходящими не только в стране и вокруг нее, но и в их собственных семьях. Ситуации самые разные – от призыва по частичной мобилизации родных и близких до переживаний за родственников, живущих на Донбассе, в Запорожской или Херсонской областях, а также в различных регионах Украины. В одних случаях это невозможность узнать что-либо об их судьбе, в других – известия о гибели родственников, в третьих – полный разрыв отношений с родными, к сожалению, инициируемый в подавляющем большинстве случаев жителями Украины. В по-

добных обстоятельствах востребован комплекс психологических мероприятий, направленных на оказание психологической поддержки работников, снижение у них уровня тревоги, повышение стрессоустойчивости, переосмысление жизненной ситуации, переключение сознания на продуктивные формы социальной активности.

Еще древние философы утверждали: все, что имеет начало, имеет и конец. Закончится и СВО. Мы уверены, что она завершится нашей победой, но мы не знаем пока, когда это произойдет. Тем не менее организационным психологам уже сегодня надо думать о том, что, скорее всего, содержание их работы продолжит меняться и после окончания СВО. К перечисленным выше контекстам добавится еще один, возможно, наиболее сложный – комбатанты будут возвращаться домой, вновь трудоустраиваться, привыкать к мирной жизни. Конечно, хотелось бы, чтобы эти процессы протекали спокойно, как говорят, в конструктивном ключе. И, наверняка, у многих участников СВО так и будет, но исторический опыт показывает, что определенной части ветеранов Великой Отечественной войны, так называемой афганской войны, событий 1990-х гг. на Северном Кавказе (двух чеченских войн), а также участников войны США во Вьетнаме так и не удалось по самым разным причинам адаптироваться в послевоенный период к нормальной жизни [4, 5]. И даже если такие случаи после СВО будут малочисленны, это потребует от психологов, в том числе в организациях, куда будут приходить комбатанты, значительных усилий, чтобы адаптационный период прошел успешно. Следует заострить внимание именно на социально-психологическом контексте, т.е. взаимоотношениях в трудовых коллективах вернувшихся из зоны СВО с другими работниками, их взаимной адаптации. Необходимо учитывать, что далеко не всегда факт, что бывший военнослужащий до своего участия в боевых действиях работал в той же организации и даже в том же коллективе (подразделении), сможет сыграть положительную роль.

Хотим мы того или нет, но надо четко понимать, что у того, кто принимал участие в боевых действиях (и не важно, в первом или третьем «эшелоне»), кто видел врага (кто-то лицом к лицу, кто-то на значительном удалении), кто терял боевых товарищей, был свидетелем страданий местного населения и помогал ему выжить, рискуя собственной жизнью, вел военный быт, субъективная картина мира, безусловно, будет иной, нежели у его коллег, которые все это время жили мирной жизнью. И в этом еще одно психологическое отличие СВО от Великой Отечествен-

ной войны. Тогда на психологической общности людей сказывался фактор «общей судьбы» – единство фронта и тыла воплощалось не только в том, что жизнь всей страны в кратчайшие сроки была переведена на «военные рельсы», а с 1942 г. действовала трудовая мобилизация, но и в том, что народ делил общие тяготы войны, а условия жизни в тылу, особенно на оккупированных территориях, или, к примеру, в блокадном Ленинграде, были во сто крат тяжелее, чем на фронте. Не зря сразу после окончания войны 6 июня 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль для тружеников тыла «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». По числу награждений она была третьей в стране. Ее получили более 16 млн советских граждан, внесших своими трудовыми подвигами весомый вклад в разгром фашизма.

Сегодня все складывается иначе. Большая часть населения сохранила привычный образ жизни. Это можно считать значительным социальным достижением. Однако здесь кроется психологический риск – взаимопонимание с вернувшимися из зоны СВО коллегами в коллективе может быть нарушено. Комбатантам трудно быстро перестроиться после того, как в условиях военной операции жизнь была организована очень четко и часто по биполярным критериям: «свой – чужой», «друг – враг», «приказ – выполнение», «жизнь – смерть». Жизнь организации в мирных условиях устроена гораздо сложнее, имеет массу различных нюансов и полутонов. Всем вовлеченным во взаимодействие сторонам нужно проявлять понимание, эмпатию, терпение, принимать ситуацию и людей в ней с их достоинствами и недостатками [6]. Организационным психологам уже сегодня целесообразно начинать работу в этом направлении с трудовыми коллективами, психологически готовя их к встрече со своим коллегой, которого, возможно, они знают не один год, но который, вернувшись из рядов Вооруженных Сил, представится им незнакомцем с новыми убеждениями, изменившимися привычками, другими личностными качествами. Аналогичная ситуация может сложиться в организации, где появится новый сотрудник, воевавший в зоне СВО.

В работе организационного психолога может возникнуть еще один момент: индивидуальное консультирование бывших участников СВО. Как признаются военные психологи, работающие с военнослужащими или служащими специальных подразделений как непосредственно в прифронтовой зоне, так и в других регионах

страны в период подготовки контрактников, многие хотели бы пообщаться с психологом, но не все решаются на такой шаг. Дело в том, что в любом служебном подразделении подчиненный, желающий получить консультацию психолога, должен поставить в известность командира. А это нарушает принцип конфиденциальности. Поэтому многие воздерживаются. В условиях же обычной жизни данная потребность вернувшегося из зоны боевых действий работника может быть удовлетворена без опасений. Значит, организационный психолог должен быть готов к такой работе, в том числе иметь компетенции из клинической психологии и психодиагностики, позволяющие установить психологический статус клиента. Хотя, как свидетельствуют военные психологи, все демобилизующиеся контрактники проходят психодиагностическое обследование, не исключено, что определенные тревожные симптомы могут в тот момент не проявиться. Поэтому важна повторная диагностика бывшего военнослужащего уже совсем в другой обстановке.

Заключение

В современных условиях требуется специальная подготовка будущих психологов в вузах и профессиональная переподготовка работающих психологов с учетом тех проблем, которые ставит СВО. По всей видимости, спрос на психологическое сопровождение организаций в перспективе будет возрастать. И это актуализирует необходимость увеличения числа психологов, в том числе организационных. В тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, а именно в 1943 г. советское государство нашло возможности и средства начать в МГУ имени М. В. Ломоносова подготовку профессиональных психологов [7]. Это было признание того большого вклада, который уже тогда вносила психология в приближение победы над врагом. Думается, сегодня этот исторический факт может стать важным ориентиром в деле обеспечения – количественного и качественного – подготовки психологических кадров страны.

Список литературы

1. Занковский А. Н. Организационная психология : учебное пособие для вузов. М. : ФОРУМ, 2009. 646 с.
2. Почебут Л. Г. Организационная социальная психология : учебное пособие. СПб. : Речь, 2000. 296 с.
3. Свенцицкий А. Л. Организационная психология : учебное пособие. М. : Юрайт, 2014. 503 с.
4. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006. 480 с.
5. Цыбаева Л. А. Социально-психологическая адаптация участников боевых действий // Развитие личности. 2007. № 1. С. 165–171.
6. Авдиенко Г. Ю. Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2021. 299 с.
7. Ждан А. Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. № 2. С. 4–14.

References

1. Zankovskiy A. N. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational Psychology]. Moscow, FORUM, 2009. 646 p. (in Russian).
2. Pochebut L. G. *Organizatsionnaya sotsial'naya psikhologiya* [Organizational Social Psychology]. St. Petersburg, Rech, 2000. 296 p. (in Russian).
3. Sventsitskiy A. L. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational Psychology]. Moscow, Yurayt, 2014. 503 p. (in Russian).
4. Karayani A. G., Syromyatnikov I. V. *Prikladnaya voennaya psikhologiya* [Applied Military Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2006. 480 p. (in Russian).
5. Tsybayeva L. A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya uchastnikov boyevykh deystviy. Razvitiye lichnosti* [Personal Development], 2007, no. 1, pp. 165–171 (in Russian).
6. Avdiyenko G. Yu. *Psikhologicheskaya korrektsiya i reabilitatsiya uchastnikov boyevykh deystviy* [Psychological Correction and Rehabilitation of Combatants]. Moscow, Yurayt, 2021. 299 p. (in Russian).
7. Zhdan A. N. *Fundamental'naya nauka i praktika v sovetskoy psikhologii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945). Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology], 2015, no. 2, pp. 4–14 (in Russian).

Поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 09.06.2023